

Сывороткин Михаил Михайлович

ГИДРОНИМИЯ МУРОМСКОГО КРАЯ

Проведён этимологический анализ гидронимов (названий рек и озёр), протекающих по территории современного Муромского района Владимирской области. В результате были выявлены названия, имеющие мордовское происхождение, в основном, эрзянское. Впоследствии, с приходом на указанную территорию славянских переселенцев, на базовую финно-угорскую основу исследуемых гидронимов наложились фонетико-структурные особенности языка пришельцев. В результате исследования сделан вывод о том, что гидронимия анализируемой зоны является, в основном, финно-угорской и принадлежит эрзянскому языку, а следовательно, автохтонами здесь следует считать мордву - эрзю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, литература БАМлага представляет собой многоголосный комплекс, возникший там, где, казалось бы, творчества не предусматривалось, призванный дать наиболее полный и объективный взгляд на художественный процесс XX века. Порождённая трагической эпохой поэзия и проза свободненского лагеря является пока неизведанной составной частью литературы советского времени, которая нуждается не только в профессиональном изучении, но и в обычном читательском признании.

Список литературы

1. **Ванин Н.** Перековка // Строитель БАМа. 1936. 16 марта.
2. **Воловик Г.** В тайге // Строитель БАМа. 1939. 15 октября.
3. **Дмитриев Л.** Анкета // Строитель БАМа. 1936. 19 марта.
4. **Дмитриев Л.** Стахановцы леса // Строитель БАМа. 1936. 2 февраля.
5. **Мичурин А.** Гаврюша // Строитель БАМа. 1936. 25 июля.
6. **Орлинский М.** Новые дни // Строитель БАМа. 1936. 19 августа.
7. **Путеармейцы:** стихи и песни лагкоров. Свободный: Сектор печати КВО БАМлага НКВД, 1935. 145 с.
8. **Худяков Ф.** Путёвка в жизнь // Строитель БАМа. 1934. 3 июня.

THE LITERATURE OF BAMLAG AS A CULTURAL PHENOMENON

Smykovskaya Tat'yana Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Blagoveschensk State Pedagogical University
tarkatova@yahoo.com

The article is devoted to the literature of Bamlag – a subdivision of GULAG which existed in the territory of the Amur region during 1932-1946 with the administration in the city of Svobodny. In the work three main layers which formed a literary environment of the camp in Svobodny: official creativity "made to order", "concealed literature", "borderline literature" which included the writers who tried to adjust themselves to the camp requirements are presented. The article contains the texts of poems which have not been presented in scientific discourse before.

Key words and phrases: the literature of Bamlag (Baikal Amur Corrective Labor Camp); newspaper "The BAM Builder"; the image of putearmeets-record-setter in work productivity; the theme of "reformation"; "Stakhanovite" motif; creativity "made to order"; "concealed literature".

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

Проведён этимологический анализ гидронимов (названий рек и озёр), протекающих по территории современного Муромского района Владимирской области. В результате были выявлены названия, имеющие мордовское происхождение, в основном, эрзянское. Впоследствии, с приходом на указанную территорию славянских переселенцев, на базовую финно-угорскую основу исследуемых гидронимов наложился фонетико-структурные особенности языка пришельцев. В результате исследования сделан вывод о том, что гидронимия анализируемой зоны является, в основном, финно-угорской и принадлежит эрзянскому языку, а следовательно, автохтонами здесь следует считать мордву – эрзю.

Ключевые слова и фразы: гидроним; мокшанский язык; названия; происхождение; река; территория; эрзянский язык; этимологический анализ.

Сывороткин Михаил Михайлович, д. филол. н.

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
oid@mivigi.ru

ГИДРОНИМИЯ МУРОМСКОГО КРАЯ[©]

Среди учёных, как русистов, так и финно-угроведов, до сих пор не утихают споры о том, кто такая **Мурома**, была ли она самостоятельной народностью, обладающей собственным языком, или это «загадочное племя» лишь часть, к примеру, мордвы – эрзи.

Вполне естественно, что во многом ответы на эти вопросы хранят те местные названия, которые дошли до наших дней и сохранили «историческую правду» о судьбе тех народов, которые изначально обитали на исследуемой территории. Наиболее достоверно об этом нам могут рассказать гидронимы и названия населённых пунктов Муромского края.

В понятие «Муромский край» мы сознательно будем включать более обширную территорию, чем современный Муромский район Владимирской области, т.к. ряд рек протекает по сопредельным регионам, да и сама исследуемая местность входила в разные исторические периоды в различные административно-территориальные объединения.

Цель статьи – проанализировать этимологию гидронимов Муромского края (названий рек и озёр) и на основе анализа сделать вывод об их языковой принадлежности. Это важно, по крайней мере, по ряду причин. Главным является то, что проживающие до прихода сюда славянских переселенцев племена не оставили каких-либо письменных источников. Кроме того, в многочисленной дореволюционной и советской лингвистике нет единой точки зрения по поводу того, кем были эти племена и на каком языке они говорили. Пожалуй, многие исследователи (русисты и финно-угроведы) согласны, что это были финно-угорские племена со специфической культурой.

Вот что пишет по этому поводу М. В. Седова: «До славянского освоения Волго-Окского междуречья эта территория была заселена такими исчезнувшими ныне финно-угорскими племенами, как весь, меря, мурома. До настоящего времени лишь сохранился могучий пласт финноязычной гидронимики и ряд археологических памятников» [6, с. 3]. Местные исследователи в книге «История Мурома и Муромского края с древнейших времён до конца двадцатого века» утверждают, что «в науке поднимался вопрос тождества муромы и мордвы – эрзи, но исследования последних лет подтвердили самостоятельность муромской культуры и муромской народности в период раннего средневековья. Язык муромы, видимо, тоже имел своеобразие в среде поволжско-финских языков, что подтверждается древнейшими названиями рек, ручьёв, населённых пунктов, урочищ и местностей, доживших до наших дней» [2, с. 31].

А. И. Попов высказывает такую мысль: «Если мы говорим о таких областях, как Костромская, Ярославская, Владимирская, Московская, то имеются прямые основания для утверждения, что древнейшая топонимика здесь должна принадлежать языку или языкам мери... Это в полной мере подкрепляется всем общим характером древнего слоя топонимики этих областей, показывающего наличие здесь весьма ограниченного числа основных типов местных названий с «еуффиксами»: -едом, -одом, -бол, -бал, -нча, -ога, -ега, -юга, -уга, -хра, -гра, -хта, -гда, -кша, -кса, -ма, -ба, -за, -жа, -аш, -ас, -нда, -я и некоторыми другими. Следует сразу же заметить, что эти основные типы «еуффиксов» распространены и гораздо шире – не только в рассматриваемом крае, который вовсе не представляет чего-то изолированного от соседних областей» [5, с. 15].

В. С. Кулешов указывает на недостаточную обследованность топонимики Муромского края. Он пишет: «В литературе широко представлено мнение о том, что большинство субстратных географических названий этой и смежных территорий Волго-Очья имеют финно-угорское происхождение. Однако в какой-то степени справедливое для мерянских территорий, для Муромской округи оно должно быть признано «топонимическим мифом». Нам не известно никаких работ, где было бы доказано финно-угорское происхождение хотя бы нескольких топонимов Муромского Поочья» [3, с. 64]. И далее: «Пока работа по этимологизации топонимов Муромского Поочья (довольно, кстати говоря, немногочисленных) не проведена, нет никаких оснований говорить о присутствии в окрестностях древнего Мурома населения, говорившего на каком-либо финно-угорском языке и оставившего соответствующую топонимию. Нам в муромской округе достоверно финно-угорские топонимы не известны – скорее всего, по той причине, что их здесь вовсе нет» [Там же]. С таким утверждением согласиться весьма трудно.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть высказанные предположения, проведём этимологизацию основных гидронимов исследуемой территории:

– река **Важеле** и река **Важенка**. И. К. Инжеватов по поводу этих и подобных названий даёт такую информацию: «**Важня** (**Вежня**, **Важде**) – эрзянский посёлок в Ардатовском районе. Назван по речке **Важнялей**, на берегу которой расположен населённый пункт. Словами **вежня** и **важенцы** называются многие реки Мордовии: **Веженцлей** (**Чеберчинка**), **Вежнуя**, **Вежаморда** и др. Если **Инелей** употребляется в значении «большая река», то **Веженцлей** означает «малая река, речка»» [1, с. 43]. Немало подобных названий и в Нижегородской области, например, **Вежак** – небольшая речка в Навашином районе, между деревней Салавирь и деревней Румасово, а также деревня **Вежново** в Вачском районе;

– река **Мотра**. Возможно, от эрзянского мотордомс «трещать, ворчать», т.е. река «ворчунья» [8, с. 392];

– река **Нула** и река **Нулка**. Вероятно, от эрзянского нул «сок» или нула «тряпка, тряпье, лохмотья» [Там же, с. 421];

– река **Виша**. В эрзянском языке употребляются слова **виш** в значении «полба (злак, особый вид пшеницы)» и **вишка** «ветреница лютичная (травянистое лесное растение семейства лютиковых, с жёлтыми цветками, цветущее весной, один из видов анемонов)» [Там же, с. 138]. В «Топонимическом словаре Мордовской АССР» И. К. Инжеватова находим: «**Выша** – название – гидроним: населённый пункт обосновался на реке **Выша** (Зубово-Полянский район)» [1, с. 54];

– река **Илевна**. В эрзянском языке есть слово **илев** в значении «прут, хворостина». Вероятно, позднее прибавился русский формант -на. Кроме того, зафиксировано также сочетание **илев тарка** в значении «ивняк» [8, с. 207]. Есть соответствие и в мордовском (мокша) языке: **илинал** «лосняк – ивовый кустарник» [4, с. 203] и многие подобные названия есть в современной Мордовии;

– река **Ушна**. В эрзянском языке сохранилось слово **ушо** «улица, пространство, место вне жилых помещений, под открытым небом» [Там же, с. 703]. По всей вероятности, исконными жителями река воспринималась как «вольная, свободная», находящаяся вне огромных лесных массивов, т.к. в основном она петляет по широкой пойме р. Оки. А пришедшие сюда славянские переселенцы добавили компонент -на (ср. Двина, Шексна и т.п.). Один из исследователей Муромского края Ф. Я. Селезнёв так характеризует эту реку: «Верстах в 20-ти от Мурома с левой стороны в Окупадает р. **Ушна**. До д. Битюгова, где стоит мельница, **Ушна** всё время течёт по луговой низменной местности и не имеет высоко приподнятых берегов. Только против пустоши Кичигина (теперь Выселок) старое её течение подходит к высокому месту, которое здесь могло быть обитаемым» [7, с. 19], что подтверждает нашу гипотезу;

- река **Суво́ра**. Вероятнее всего, в основе лежит эрзянский корень **-сув-** «туман, пелена, завеса» [8, с. 622];
- река **Колпь**. Предположительно, унифицированное название от мордовского языческого имени первопоселенца **Колапа**. В словаре И. К. Инжеватова находим: «**Колопино (Колапа)** – мокшанское село в Краснослободском районе Мордовии. Название – антропоним: мордвин с дохристианским именем **Колапа**, обосновавший деревню в Арзамасском уезде, был первопоселенцем. Имена типа **Колапа, Кижана, Азрапа, Парапа**, были распространёнными среди языческой мордвы. Они сохранились до нашего времени в основе фамилий **Колапкиных, Азрапкиных, Парапиных, Сыряпиных, Кижациных**» [1, с. 100-101];
- река **Морозимо**. Возможно, что название происходит от двух мокшанских основ: «**маразь** – неклён, клён татарский, черноклён – дерево семейства кленовых» и «**имо** – ягода», т.е. такие особенности природного ландшафта, характерного для берегов данной реки [4, с. 204, 361]. Слово **маразь** употребляется и в эрзянском языке, но уже в значении «вяз» (большое лиственное дерево с прочной древесиной) [8, с. 362];
- озеро **Моцкое**. Название может происходить от эрзянских слов **моце** «сила» или **моцька** «кудель» [Там же, с. 392].

Особое место среди гидронимов исследуемой территории занимает река **Рондух**. По своей структуре название ближе всего ко многим гидронимам северо – восточной части Владимирской области. А. И. Попов приводит такие факты: «Костромские **Лохтога, Сендога, Нодога, Лаптюг** и т.п. являются типичными образцами речных названий этого характера. Заметим, что во Владимирской области мы видим ряд названий с **-юх, -их, -ех** и т.п. вместо – **юга** и прочее. Возможно, это особенность «русской» («бруселой») передачи слов мерянского языка. Это **Пенюх, Ландих, Тюних, Люлих, Сезух** и т.п., сюда же и знаменитый **Палех**» [5, с. 20].

Небольшая часть гидронимии, функционирующая в Муромском крае, осталась вне поля нашего зрения и требует дальнейшего изучения. Однако приведённые факты могут свидетельствовать, по крайней мере, о нижеследующем:

- а) среди исследователей нет единой точки зрения о том, какому народу могут принадлежать гидронимы Муромского края, как и нет соответствующих полноценных исследований в этой сфере;
- б) проведённый этимологический анализ гидронимии исследуемой территории показывает, что она имеет финно-угорское, точнее, эрзянское происхождение;
- в) на изучаемой территории выявлен гидроним **Рондух**, по своему происхождению близкий к аналогичным названиям северо-восточных районов Владимирской области и соседних Костромской и Ярославской областей, где подобные названия могут восходить к мерянскому языку;
- г) в Муромском крае не выявлено гидронимов, происхождение которых указывало бы на существование здесь особого «муромского» языка, следовательно, говорить о существовании последнего, по крайней мере, по фактам гидронимии, не предоставляется возможным.

Список литературы

1. **Инжеватов И. К.** Топонимический словарь Мордовской АССР: названия населен. пунктов / под. ред. В. А. Никонова и Д. В. Цыганкина. Изд-е 2-е, испр. и доп. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.
2. **История Муром и Муромского края с древнейших времён до конца двадцатого века:** учебное пособие / авт. колл. А. А. Анучкина, В. В. Бейлекчи, Е. И. Сазонова, Т. Е. Сенчурава, Ю. М. Смирнов, О. А. Сухова, М. Г. Уколова. Муром: Муромское изд-во, 2001. 427 с.
3. **Кулешов В. С.** О происхождении этнонима мурома и о топонимах муромской округи // Уваровские чтения – V. Муром: Муромское изд-во, 2003. С. 63-65.
4. **Мокшанско-русский словарь:** 41000 слов / Ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров – Правительстве Республики Мордовия; под ред. Б. А. Серебrenникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Рус. яз.; Дигора, 1998. 920 с.
5. **Попов А. И.** Топонимика древних мерянских и Муромских областей // Географическая среда и географические названия. Л.: Наука, 1974. С. 14-27.
6. **Седова М. В.** Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси) // Археологические открытия: сб. научн. тр. / АН СССР, Ин-т археологии; отв. ред. М. В. Седова. М.: Наука, 1988. С. 3-7.
7. **Селезнёв Ф. Я.** Приокские древнейшие поселения // Труды Владимирского музея. 1928. Вып. 3. С. 19-51.
8. **Эрзянско-русский словарь:** ок. 27000 слов / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Мордовской ССР; под. ред. Б. А. Серебrenникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус.яз.; Дигора, 1993. 803 с.

THE HYDRONYMY OF THE MUROM TERRITORY

Syvorotkin Mikhail Mikhailovich, Doctor in Philology
Murom Institute (Branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
oid@mivigu.ru

In the article the etymological analysis of hydronyms (names of rivers and lakes) which flow in the territory of modern Murom district of Vladimir region is carried out. As a result, the names which have a Mordvinian origin, mainly Erzya, are revealed. Afterwards, with the arrival at the stated territory of Slavic migrants, the phonetic-structural peculiarities of the language of newcomers put over the basic Finno-Ugric foundation of the studied hydronyms. As a result of the research the author concludes that hydronymy of the analyzed area is mainly Finno-Ugric and belongs to the Erzya language and consequently the autochthons here are the Mordvins - the Erzya.

Key words and phrases: hydronym; the Moksha language; names; origin; river; territory; the Erzya language; etymological analysis.